

Тарабарко Ксения Александровна

"МЯГКАЯ СИЛА" КУЛЬТУРЫ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ В ТРУДАХ КИТАЙСКИХ УЧЁНЫХ

В статье представлена эволюция концепции "мягкой силы" КНР, которая обнаруживает национальную специфику: культуроцентричность. На основе анализа работ китайских исследователей автор выявляет принципы и условия обеспечения конкурентоспособности "мягкой силы" культуры Китая. Обосновывается мысль о том, что исследования "мягкой силы" культуры в КНР носят фундаментальный, системный и масштабный характер, приобретая статус отдельного научного направления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 181-184. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ANTISYSTEMIC BASICS OF RADICAL ISLAMISM

Sulimov Stanislav Igorevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Chernigovskikh Igor' Vasil'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Razin'kova Liliya Sergeevna
Voronezh State University of Engineering Technologies
sta-sulimov@ya.ru; igrchernigovskix@rambler.ru; razinkova1995@bk.ru

This work is devoted to the consideration of contemporary radical Islamism in terms of O. Spengler's theory of pseudomorph and L. N. Gumilyov's theory of antisystems. The authors analyze the circumstances that brought Islamism to life, its connection with Wahhabism and the relations of Islamism with classical Islam. As a reaction of the Muslim population of the Levant to the dominance of the Europeans and the pro-western reforms of the local rulers, Islamism is against all innovations. But, inspired by Wahhabite ideas, its followers reject orthodox Islam considering it distorted with alien innovations.

Key words and phrases: globalization; pseudomorph; Caliphate; Arab nationalism; antisystem; Islamism; Wahhabism; terrorism.

УДК 130.2+323(510)

Философские науки

В статье представлена эволюция концепции «мягкой силы» КНР, которая обнаруживает национальную специфику: культуроцентричность. На основе анализа работ китайских исследователей автор выявляет принципы и условия обеспечения конкурентоспособности «мягкой силы» культуры Китая. Обосновывается мысль о том, что исследования «мягкой силы» культуры в КНР носят фундаментальный, системный и масштабный характер, приобретая статус отдельного научного направления.

Ключевые слова и фразы: «мягкая сила»; «мягкая сила» Китая; «мягкая сила» культуры; концепция «мягкой силы»; КНР.

Тарабарко Ксения Александровна

Забайкальский государственный университет
xiaoyun@yandex.ru

**«МЯГКАЯ СИЛА» КУЛЬТУРЫ:
ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ В ТРУДАХ КИТАЙСКИХ УЧЁНЫХ**

Интерес к концепции «мягкой силы», её сущностному содержанию и практике реализации резко возрос в КНР в последние десятилетия. В поиске концептуальных оснований «мягкой силы» КНР китайские ученые значительно расширили предложенную Дж. Наем теорию, наполнив её аутентичной культурно-ценностной составляющей и определив тем самым её культуроцентричность [5, с. 210, 224].

Ментальные конструкции как элементы китайской «мягкой силы», сформированные на разных исторических этапах развития Китая, обнаруживаются в трактатах школ философской мысли начиная с VII-VI вв. до н.э. Идеи «мягкой силы» в новой интерпретации зазвучали в китайской науке в конце 1990-х гг. К этому периоду традиционные стратагемные представления, трансформированные в идеологию военной философии Нового времени Дэн Сяопина, нашли выражение в концепции «мягкой силы» [1, с. 15]. В 1993 г. в КНР была опубликована статья профессора Ван Хунина «Культура – “мягкая власть” государственной мощи» [7], в которой автор представил новое понятие китайской науке и положил начало многочисленным исследованиям в данной области. В середине 2000-х гг. тема «мягкой силы» и её значения для Китая стала одной из самых обсуждаемых в научных и политических кругах. Проведенный профессором Мэнь Хунхуа анализ результатов обзора научных работ в Национальной академической электронной базе (中国知网) показал наличие 518 работ, опубликованных с 1997 по 2007 гг., в названии которых присутствовало ключевое слово «мягкая сила» [12]. За пять последующих лет этот показатель достиг более 2000 публикаций.

Китайский научный дискурс «мягкой силы» носит фундаментальный характер. В рамках реализации «научного подхода» к проблеме, тщательному анализу подверглись переведенные на китайский язык труды С. Хантингтона, Дж. Ная, З. Бжезинского, А. Вендта и др. Это в полной мере отражается в работах Дань Шиланя, Ли Минцзяня, Го Цземиня, Чжан Гоцзо, Чжэн Бяо, Гао Чжаньсян и др. Так, вступая в полемику с Дж. Наем, Го Цземинь критически отмечает, что основная цель наевской концепции состояла в попытке предоставить дипломатические консультации правительству США в области реализации внешнеполитических стратегий, чем объясняется отсутствие четкой структуры и размытость основных понятий [9, с. 32]. Последнее, по мнению автора, также стало причиной множественности переводов концепта “soft power” на китайский язык: 软实力 – «жуань шили», 软力量 – «жуань лилян» – «мягкая сила», 软权力 – «жуань цюаньли» – «мягкая мощь», 软国力 – «жуань голи» – «мягкая власть». Очевидно, что вариант перевода «软权力» и близкий ему «软权势» – «мягкая власть, мягкая мощь» – наиболее подходящий для перевода “soft power” в интерпретации Дж. Ная. Однако соответствующими современному содержанию китайской «мягкой силы» являются переводы «软国力», «软实力».

По мере «китаизации» концепции “soft power” обнаруживается также необходимость уточнения китайских терминов «软实力» («мягкая власть») и «软权力» («мягкая сила»). По мнению китайских учёных, сущностное содержание первого в большей мере соответствует предложенной Наем концепции и может использоваться исключительно для обозначения внешнеполитических реалий. Базовым же ресурсом китайской «мягкой силы», направленной на внутреннее и внешнее развитие, выступает культура как один из важнейших источников национального единства и творческих сил нации. Подчеркивая созидательный интровертный характер концепции, китайские ученые сходятся во мнении, что вариант перевода «软权力» наиболее подходящий для отражения китайского феномена “soft power”.

Исследователи «мягкой силы» Китая настаивают на необходимости адаптации концепции к реалиям китайского социума, что обуславливает поиск ресурсов её наполнения. Так, американский исследователь китайского происхождения Ван Хун’ин (王红缨) считает, что американская «мягкая сила» обеспечивается, в основном, привлекательностью поп-культуры и политической модели, тогда как обсуждение содержания китайской концепции «мягкой силы» сосредоточено вокруг понятий «традиционная культура», «экономическая модель развития», «национальное единство», «социальная справедливость», «политическая реформа», «моральные нормы», «антикоррупционная борьба» и т.п. [14, с. 10].

Содержание концепции «мягкой силы» КНР выступает одной из основных задач новейших исследований в данной области. Китайские учёные выделяют четыре базовые составляющие «мягкой силы» КНР: силу культуры, силу политики, силу дипломатии, силу общества. В современных научных публикациях полемику вызывает вопрос о том, что имеет первостепенное значение в строительстве национальной концепции: «мягкая сила культуры» (文化软实力) или «мягкая сила политики» (政治软实力). Здесь взгляды китайских ученых разделились, образуя два самостоятельных научных направления исследования «мягкой силы» Китая – «культурное» и «политическое» [3, с. 55, 76].

На фоне вызовов глобализации культуры вполне закономерно является привлечение внимания к культурным ценностям, философско-антропологическим идеям, содержащимся в национальных учениях, которые и воплощены в «мягкой силе» культуры [2, с. 11]. Культура все чаще становится одним из важных факторов, объединяющих общество и стимулирующих творческие силы нации, важным фактором, содействующим укреплению мощи государства, реальной опорой социально-экономического развития. Так, Гао Чжаньсян в работе «Сила культуры» [8] подчёркивает, что именно «культурная сила» стимулирует гармоничное развитие экономики и политики, а потому для возрождения нации первоначально необходимо культурное возрождение. По мнению автора, ядром национальной «мягкой силы» является культура как «основа возрождения нации и построения гармоничного общества» [12].

Китайские исследователи Чжан Цзы и Сан Хун также акцентируют внимание на особой роли культуры в построении национальной стратегии «мягкой силы». По их мнению, культура стала специфическим видом «мягкой власти» в международной политике и имеет тесную связь с национальной мощью, национальными интересами и национальной стратегией [13, с. 43]. Подобной точки зрения придерживается и Юй Синьтянь, отмечая, что ядром «мягкой силы» КНР является культура и её ценности [15, с. 17].

Политика и культура, выступающие в роли составляющих содержания «мягкой силы» Китая, образуют взаимодополняющую систему. Так, исследователь Янь Сюэгуан полагает, что «сила политики» – это функциональная сила, тогда как «сила культуры» – это ресурсная составляющая китайской «мягкой силы» [16, с. 10]. В свою очередь Го Цземинь отмечает, что функциональное назначение культуры заключается в её способности к адаптации, ядро культуры – система её ценностей, играет ограничительно-мотивирующую роль. «Сила культуры» выражается в этих её функциях. В свою очередь «сила политики» включает в себя политические теории, системы, принципы, ценности, харизму политических лидеров и т.д. Образ действий определяется системой ценностей. Будь то массовая культура, идеология или государственная система – всем управляет определённая система ценностей, в основе всего глубокие культурные корни, составляющие основу «мягкой силы» [9, с. 4]. Таким образом, «сила культуры» и «сила политики» – взаимопроникающие компоненты сложной системы, представляющие внутреннее содержательное и внешнее функциональное наполнение «мягкой силы» Китая, где культура – внутреннее ядро, а политика – инструмент экстернализации её культурного содержания.

Концепция «мягкой силы» культуры получила в Китае широкое признание, выступив частью партийной идеологии, закреплённой в официальных документах КНР. 15 октября 2007 г. в докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК прозвучал призыв повышать культурную «мягкую силу» государства в создании «гармоничного общества» внутри Китая и «гармоничного мира» за его пределами [4]. 8 ноября 2012 г. на XVIII съезде КПК среди «задач полного построения среднезажиточного общества и всестороннего углубления реформ и открытости» Ху Цзиньтао отдельно выделил задачу «усиления роли культуры как “мягкой силы” государства». В докладе подчёркивалась необходимость повышения культурного уровня граждан и цивилизованности общества, отмечалась необходимость активного содействия распространению китайской культуры за рубежом [6, с. 38].

Сгенерированный политической элитой КНР интерес к разработке культурного наполнения национальной стратегии «мягкой силы» привел к появлению значительного количества исследований в данной области, выделяемых в отдельное направление. Анализ ряда работ по теме показал наличие определенной структуры, принципов и критериев культурного наполнения «мягкой силы» Китая и институционализации самого процесса исследования на государственном уровне.

Повышение привлекательности национальной культуры внутри страны с выходом на международный уровень – первоочередная задача стратегии наращивания «мягкой силы» культуры Китая. Ядром «мягкой силы» призваны стать элементы традиционной культуры Китая, адаптированные к современным реалиям.

По мнению китайских исследователей, в процессе построения «мягкой силы» необходим баланс между традиционными национальными идеями, современной культурой и универсальными общечеловеческими ценностями, обеспечивающими привлекательность культуры Китая. Так, Дань Шилинь отмечает, что «сила культуры» опирается, главным образом, на современные элементы массовой культуры, которые способны обеспечить привлекательность китайской «мягкой силы» в условиях инокультурной среды [10, с. 21]. Таким образом, *универсальность* – это критерий, который определяет «силу культуры» и является важным условием её конкурентоспособности в мире. Кроме того, привлекательность «мягкой силы» китайской культуры, по мнению китайских учёных, зависит от уровня её *внутренней открытости*. Речь идёт о недостаточной активности общестественности КНР в процессе наращивания «мягкой силы» культуры Китая и о необходимости популяризации национальной культуры внутри страны.

В целом, процесс «китаизации» концепции «мягкой силы» характеризуется системностью, инновационностью и масштабностью. Показателем современных достижений в области исследований «мягкой силы» культуры Китая стала институционализация данной сферы. Так, в 2012 г. в г. Гуанчжоу был создан Гуандунский Южный институт исследований «мягкой силы» (广东南方软实力研究院). В 2013 г. на базе Уханьского университета создан Государственный инновационный центр совместных исследований «мягкой силы» культуры Китая (国家文化软实力协同创新中心). Основные теоретические разработки сотрудников Центра публикуются в ежегодном печатном издании «Доклад о развитии “мягкой силы” культуры Китая» («中国文化软实力发展报告»). С 2014 г. при Пекинском университете, в Институте международных отношений функционирует Государственный центр исследований «мягкой силы» культуры Китая (国家文化软实力研究中心). Основная задача работы Центра – разработка культурных стратегий наращивания «мягкой силы» Китая. В марте 2016 г. при поддержке Министерства образования КНР инициировано издание журнала «Мягкая сила культуры» («文化软实力»), выступающего важным средством популяризации научно-теоретических разработок в данной области.

В заключение отметим, что, следуя традиционному принципу единства внутреннего и внешнего, китайская концепция «мягкой силы» формируется в соответствии с требованиями национальной политики и внешнеполитического курса КНР. На теоретическом уровне в рамках «научного подхода» развития китайские ученые занимаются уточнением терминологии концепции, разработкой структурно-функциональной модели китайской «мягкой силы», принципов ее культурного наполнения, настаивая на сохранении баланса между самодостаточностью и конкурентоспособностью современной китайской культуры. Также отмечается необходимость обеспечения «привлекательности», «универсальности» и «внутренней открытости» китайской культуры как ядра «мягкой силы» Китая. Исследования «мягкой силы» культуры в КНР носят фундаментальный, системный и масштабный характер, приобретая статус отдельного научного направления.

Список литературы

1. **Абрамов В. А., Янь Шуфан.** Культурные индустрии как механизм реализации ценностного потенциала «мягкой силы» Китая // Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. № 7. С. 14-20.
2. **Абрамова Н. А.** Инновационное развитие современной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20). Ч. 2. С. 10-13.
3. **Бояркина А. В.** «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX-XXI вв.: дисс. ... к. полит. н. Владивосток, 2015. 223 с.
4. **Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК** [Электронный ресурс] // Синьхуа. 2007. 24 октября. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm (дата обращения: 08.04.2016).
5. **Кучинская Т. Н.** Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР: дисс. ... д. филос. н. Чита, 2013. 413 с.
6. **Отчётный доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVIII всекитайском съезде КПК** // Экспресс-информация ИДВ РАН. 2012. № 7. XVIII съезд Коммунистической партии Китая. С. 14-106.
7. **王沪宁 作为国家实力的文化：软权力** (Ван Хунин. Культура – «мягкая сила» государственной мощи) // 复旦大学学报 (Вестник Фуданьского университета). 1993. № 3. С. 23-28.
8. **高占祥 文化力** (Гао Чжаньсян. Сила культуры). 北京大学出版社 (Издательство Пекинского университета), 2007. 318 с.
9. **文化软实力蓝皮书。中国文化软实力研究报告2010** (Голубая книга о «мягкой силе» культуры: доклад об исследованиях мягкой силы культуры Китая 2010). Пекин:社会科学文献出版社 (Издательство общественных наук), 2001. 436 с.
10. **单世联 «软实力»论述中的流行文化** (Дань Шилинь «Мягкая сила» массовой культуры) // 文化研究 (Исследования культуры). 2015. № 4. С. 17-25.
11. **门洪华 中国软实力评估报告** (Мэнь Хунхуа. Доклад об оценке «мягкой силы» Китая) // 国际观察 (Международные наблюдения). 2007. № 3. С. 15-26.
12. **现代社会应重新认识«文化力»** (Современное общество должно обновить знания о «силе культуры») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ccprc.bnu.edu.cn/bencandy.php?fid=4&id=695> (дата обращения: 06.01.2016).
13. **张骥, 桑红 文化：国际政治中的「软权力」** (Чжан Цзы, Сан Хун. Культура: «мягкая власть» международной политики) // 社会主义研究 (Исследования социализма). 1999. № 3. С. 41-44.
14. **郑永年, 张弛 国际政治中的软力量以及对中国软力量的观察** (Чжэн Юнньюнь, Чжан Чи. Мягкая сила международной политики и анализ мягкой силы Китая) // 世界经济与政治 (Мировая экономика и политика). 2007. № 7. С. 6-12.

15. 俞新天 软实力建设与中国对外战略 (Юй Синьтянь. Строительство «мягкой силы» и внешнеполитическая стратегия Китая) // *Международные исследования* (Исследования международных проблем). 2008. № 2. С. 15-20.
16. 阎学通 文化资源需要政治运用 – 对“软实力的核心是政治观实力”讨论中某些问题的解释 (Янь Сюэту. Культурному источнику необходимо политическое применение – разъяснение некоторых вопросов дискуссии «Ядро мягкой силы – политическая власть») // *Глобальное время* (Глобальное время). 2007. 08 февраля.

“SOFT POWER” OF CULTURE: EVOLUTION OF THE CONCEPTION IN THE WORKS OF CHINESE SCIENTISTS

Tarabarko Kseniya Aleksandrovna
Transbaikal State University
xiaoyun@yandex.ru

The article deals with the evolution of the conception of “soft power” in the People’s Republic of China, which shows the national specificity – culture-centricity. On the basis of the analysis of the works of Chinese researchers the author reveals the principles and conditions to ensure the competitiveness of the “soft power” of Chinese culture. The idea that the studies of the “soft power” of culture in the People’s Republic of China are of fundamental, systemic and large-scale nature achieving the status of a separate scientific field is substantiated.

Key words and phrases: “soft power”; “soft power” of China; “soft power” of culture; conception of “soft power”; The People’s Republic of China.

УДК 94(47).084.9

Исторические науки и археология

Статья посвящена работе ЦК ВЛКСМ с критическими замечаниями и предложениями, высказанными на XX и XXI съездах ВЛКСМ в период с 1987 по 1990 годы. Автором раскрываются содержание критических замечаний и предложений, организация их рассмотрения в ЦК ВЛКСМ. Особое внимание уделено недостаткам и нарушениям при рассмотрении критических замечаний и предложений отделами (подразделениями) ЦК ВЛКСМ. Выявлены проблемы, вызвавшие критику комсомола в исследуемый период.

Ключевые слова и фразы: анализ; комсомол; критические замечания и предложения; молодежь; перестройка; проверка; съезд.

Ткаченко Виктор Викторович, к.и.н., доцент
*Департамент государственной политики в сфере общего образования
Министерства образования и науки Российской Федерации
Tkachenko_V_530@mail.ru*

XX И XXI СЪЕЗДЫ ВЛКСМ: КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Высшим органом Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи являлся съезд ВЛКСМ. В период перестройки состоялось три съезда ВЛКСМ: 15-18 апреля 1987 г. – XX съезд ВЛКСМ, 11-18 апреля 1990 г. – XXI съезд ВЛКСМ, и 27-28 сентября 1991 г. – XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ, объявивший историческую роль ВЛКСМ исчерпанной и распустивший организацию.

Постановлением Бюро ЦК ВЛКСМ от 21 мая 1987 г. № 2/1а «Об итогах XX съезда ВЛКСМ и первоочередных мерах по пропаганде, разъяснению и организации выполнения его решения» комитетам комсомола, комсомольским и пионерским кадрам и активу поручено направить организаторскую, массово-политическую работу на пропаганду, разъяснение и выполнение решений XX съезда ВЛКСМ. Рекомендовано обсудить в мае-июне 1987 г. итоги съезда на активах, пленумах ЦК ВЛКСМ союзных республик, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов, райкомов комсомола, собраниях первичных комсомольских организаций, обстоятельно, критически проанализировать деятельность по перестройке комсомольской работы (пункт 1) [1, с. 77].

В Уставе ВЛКСМ было указано, что комсомол всемерно развивает критику и самокритику в своих рядах, используя ее для дальнейшего совершенствования работы комсомольских организаций, лучшего осуществления решений партии и своих собственных, укрепления сознательной дисциплины, еще большего сплочения комсомола вокруг КПСС (пункт 19 раздела II) [4, с. 16].

Вместе с тем на состоявшемся 29 января 1988 г. заседании Бюро ЦК ВЛКСМ (протокол № 9) подчеркивалось, что формализм, невнимание к нуждам молодежи, беспринципность, неумение распорядиться предоставленными правами, неготовность комсомольских кадров работать по-новому – вот те характерные недостатки, которые не позволили комитетам комсомола активизировать работу первичных организаций по выполнению решений партийных и комсомольских органов [2, д. 216, л. 28]. Это было связано с тем, что смысл и значение решений коммунистической партии XX съезда ВЛКСМ многим комитетам комсомола не удалось донести до широких масс комсомольцев, воплотить их в дела трудовых коллективов и организаций, выработать механизм реализации социально значимых инициатив и творческих возможностей молодежи [3, с. 98].

Кроме того, пунктом 5 постановления Бюро ЦК ВЛКСМ от 21 мая 1987 г. № 2/1а отделам и подразделениям ЦК ВЛКСМ, издательско-полиграфическому объединению ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», редакциям